

**«ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ФӘННӘР АКАДЕМИЯСЕНЕН
Ш.МӘРҖАНИ ИСЕМЕНДӘГЕ
ТАРИХ ИНСТИТУТЫ»
ДӘҮЛӘТ БЮДЖЕТ
УЧРЕЖДЕНИЕСЕ**

Батурин ур., 7А, Казан ш., 420111

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ИМЕНИ Ш.МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН»**

Батурина ул., д. 7А, г. Казань, 420111

Тел./факс: (843) 292-84-82, e-mail: history@tataroved.ru, сайт: <http://tataroved.pф>

«Утверждаю»

Директор Института истории
имени Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан

Д.и.н., действительный член АН РТ

Р.С. Хакимов

«29» ноября 2018 г.

Отзыв ведущей организации

на диссертацию Чернышевой Инны Ивановны

«Общее образование взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг.: историко-институциональный аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, 285 с.

Диссертация И.И. Чернышевой посвящена изучению истории общего образования взрослого населения в один из периодов модернизации российского общества. Её актуальность определяется не только научными целями, но и практическим состоянием образования в России. В отечественной историографии проблемы развития системы образования взрослого населения не нашли полного освещения. Малоизученным остается вопрос об учреждениях, осуществлявших обучение взрослого населения одного из индустриальных регионов страны – Урала. Автор диссертации права, полагая, что вечерняя школа имеет отличную от других подсистему

образования историю становления и развития. Несмотря на значительные отличия современного общества от советского, методы и наработки прежней эпохи помогут в реализации ставшей вновь востребованной проблемы: образования взрослого населения страны.

Исследование выполнено в длительной региональной ретроспективе на обширной источниковой базе, включающей, в том числе, значительный комплекс документальных материалов, впервые вводимых в научный оборот. Конкретно-исторические материалы, использованные автором, подтверждают эффективность регионального подхода в исследовании темы, дающего возможность выявить характерные особенности в развитии системы образования взрослого населения на Урале в 1936-1958 гг.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения. Основная часть диссертации обладает необходимой внутренней логикой, позволяющей реализовать поставленные цель и задачи. Она построена по проблемно-хронологическому принципу.

Объект и предметы исследования сформулированы точно, убедительно обоснованы хронологические и территориальные рамки. Автор четко определила цель и задачи диссертационного исследования, а также его методологическую основу. Степень изученности проблемы представлена в обстоятельном историографическом обзоре, в котором учтены все важнейшие труды советских и постсоветских ученых (стр. 5–26). При этом проанализирована научная литература по истории педагогики, социологии, исторической демографии. Процесс накопления знаний по истории общего образования взрослых разделен на три этапа и в каждом из них выделены общероссийский и региональный уровни (первый – середина 1930-х – конец 1950-х гг.; второй – 1960-е гг. – начало 1990-х гг.; третий – 1990-е – 2000-е гг.), наиболее детально изучена современная историографическая ситуация. При этом обращено внимание на дискуссионные вопросы: о времени завершения ликвидации неграмотности взрослого населения в возрастной когорте 16–49 лет; о работе школ взрослых в первый период Великой Отечественной войны; о месте и времени появления школ для работавших подростков и о преобразовании их в школы рабочей молодежи. Анализ историографии позволил автору констатировать, что в отечественной исторической науке нет исследований процесса становления и развития общего образования взрослого населения Урала в 1936 – 1958 гг.

Определив цель исследования – выявить специфику и особенности становления и развития системы общего образования взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг., сформулировав задачи исследования, соискатель представила

обстоятельный анализ источниковой базы. Характерной чертой диссертации И.И. Чернышевой является тщательная проработка исторических источников. В основе диссертации - большой объем опубликованных документов, составивших 51 наименование сборников по ликвидации неграмотности и малограмотности, директив партии и правительства о народном образовании, документов съездов партии и комсомола об образовании, труды руководителей страны и руководителей Наркомата просвещения и Министерства просвещения РСФСР, материалы всесоюзных переписей населения 1937, 1939 гг. Неопубликованные документы выявлены в трех федеральных и трех региональных архивах, а также в коллекции документов Свердловского областного краеведческого музея. В диссертации представлена видовая классификация исторических источников: законодательные и нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, статистические источники, документы личного происхождения, периодическая печать. Выявленные исторические документы достоверны, доказана их репрезентативность, они полно и всесторонне отразили образовательную стратегию советской власти в деле образования взрослого населения в 1936 – 1958 гг. относительно Уральского региона России и результаты её реализации.

В основу исследования положена концепция модернизации, в рамках которой осуществлялось совершенствование и расширение системы образования, её подсистемы образования взрослых. Институциональный подход, характерный для мультидисциплинарных исследований, позволил вписать деятельность учреждений общего образования взрослых в конкретный социальный, политический, экономический и культурный контексты. Автор придерживается в диссертации принципов научной объективности, историзма, системности. В диссертации использованы общенаучные методы исследования, исторические методы (проблемно-хронологический, описательный, компаративный, историко-генетический, историко-ретроспективный) и методы смежных дисциплин (метод социального анализа, математико-статистические методы и др.).

Диссертация И.И. Чернышевой отличается ярко выраженной новизной. В ней осуществлено целостное исследование деятельности учреждений общего образования взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг. В диссертации актуализируется вопрос об успешности реформ образования и постоянном поиске форм образования для взрослых. Впервые в региональной историографии изучен опыт реформирования образования взрослых в Уральском регионе, начавшийся в 1936 г., когда стали создаваться не только школы грамоты и школы для малограмотных с целью ликвидации

неграмотности и введения начального образования для взрослых, но и школы нового типа: неполные средние и средние школы взрослых, средние заочные школы с целью повышения грамотности работающего населения. Автор показывает, как в годы Великой Отечественной войны, начиная с 1943 г. создаются школы для подростков с целью введения семилетнего и полного среднего образования, которые в 1944 г. преобразуются в школы для рабочей и сельской молодежи. В послевоенные годы эти школы, наряду с заочными школами, стали основным каналом получения семилетнего и среднего образования, в эти же годы была завершена ликвидация неграмотности населения в возрасте 16–49 лет.

В диссертации представлена авторская периодизация государственной системы общего образования взрослых в 1936–1958 гг. Первый период охватывает 1936–1943 гг., когда создаются государственные школы для взрослых; второй период включает 1943–1945 гг., когда на основе оставшихся школ взрослых создаются школы подростков, а затем школы рабочей и сельской молодежи, воссоздаются заочные средние школы; третий период охватывает 1945–1958 гг., когда в дополнение к существующим организуются начальные школы рабочей молодежи (1953 г.) и средние школы сельской молодежи (1956 г.). Автор доказывает, что к концу 1950-х гг. были сформированы все звенья общего образования (от начального до полного среднего) для взрослого работающего населения. Это свидетельствовало о том, что вечернее и частично заочное формы образования стали основным каналом повышения общеобразовательного уровня населения.

В первой главе, посвященной анализу реформирования общего образования взрослых в 1936–1941 гг., на основе комплексного анализа законодательных актов, массовой документации, в первую очередь отчетов школ взрослых, материалов переписей населения 1937 и 1939 гг., автор убедительно показала, что к середине 1930-х гг. сложились необходимые предпосылки реформирования общего образования взрослых, проанализировала основные направления создания на Урале государственных учебных заведений общего образования нового типа, особенности их функционирования в регионе. Перед школами взрослых была поставлена задача не только ликвидации неграмотности, но и повышение общеобразовательного уровня работающего населения с 18-летнего возраста. Это были школы грамоты, школы для малограмотных, неполные средние и средние школы взрослых. Для них создавались учебные программы, учебные планы, учебники. Были сформированы органы управления в центре и на местах.

Проанализировав уровень грамотности населения на основе материалов переписи 1939 г., И.И. Чернышева пришла к выводу, что к этому времени неграмотность основной массы трудоспособного населения была преодолена, уровень грамотности населения в Свердловской области был даже выше, чем в среднем по РСФСР (стр. 68–69). Однако, не до конца был решен вопрос с дальнейшей работой по ликвидации безграмотности. Решить проблему обучения взрослых только через школы грамоты оказалось невозможно. Их финансирование, привлечение общественности (профсоюзов, комсомола, «культурмейцев») к обучению неграмотных не позволяли решить проблему. По мнению соискателя, в довоенные годы (1939–1940 гг.) была предпринята новая попытка реформирования: вместо школ грамоты и школ для малограмотных создать начальные вечерние школы взрослых и увеличить количество обучавшихся в неполной и полной средних школах (стр. 70-71).

Подводя итоги по первой главе, отметим следующее: автор аргументированно доказала, что только во второй половине 1930-х годов на Урале сформировалась система общего образования взрослых, которая оказалась объективно необходимой и эффективной, несмотря на то, что государство перекладывало содержание части школ взрослых на профсоюзы и другие общественные организации. Цель реформы была в целом достигнута: создана сеть школ взрослых, которая была доступна и обеспечивала не только ликвидацию неграмотности, но и последовательный переход от начального к полному среднему образованию широких слоев населения (стр. 78-79).

Во второй главе диссертант анализирует состояние общего образования взрослых в годы Великой Отечественной войны, когда количество школ взрослых на Урале резко сократилось (остались только в крупных городах), что не удовлетворяло потребностям в образованных тружениках тыла. Решением правительства СССР от 15 июля 1943 г. стали создаваться школы для работавших подростков 14–16-летнего возраста. Новый тип школы должен был заменить прежнюю школу взрослых повышенного типа (неполные средние и средние), в апреле 1944 г. они были преобразованы или созданы вновь и стали называться школами рабочей молодежи, а с июля 1944 г. стали создаваться школы сельской молодежи (начальные и неполные средние). На Урале процесс создания этих школ для работавшего населения происходил интенсивно, что в немалой степени связано с помощью промышленных предприятий в предоставлении помещений, оборудования, создания минимально необходимых условий для обучавшихся. Автор при этом подчеркнула, что эта реформа общего

образования для взрослых проводилась одновременно с реформой школ всеобща (стр. 127-128).

В третьей главе рассматривается процесс укрепления и развития вечерних и заочных школ взрослых на Урале в послевоенные годы. Дальнейшее совершенствование системы общего образования взрослых в регионе и РСФСР осуществлялось в ходе реализации реформ, которые вносили изменения в структуру школьных учреждений и содержание обучения в школах рабочей и сельской молодежи. Нельзя не согласиться с выводом автора, что государственное управление системой общего образования взрослого работающего населения в послевоенный период привело к созданию вечерней школы как единого, светского и бесплатного учебно-воспитательного учреждения, которое пользовалось большим авторитетом в обществе (стр. 241 - 242).

В каждой из трех глав присутствуют сюжеты о материальной базе школ для взрослых, трудностях и путях их преодоления, обеспечении отоплением и освещением, о предоставлении помещений для занятий, строительстве на средства крупных предприятий Урала типовых зданий для вечерних школ, о приобретении оборудования для учебных кабинетов, книг для библиотек (стр. 51, 77-78, 90-92, 96-98, 107-108, 112, 144-161); о проблемах финансирования школ для взрослого населения, когда с 1930-х гг. сложилась ситуация, когда наряду с государственным обеспечением активно привлекались средства общественных организаций, в первую очередь профсоюзов (стр. 122, 127-128, 139-140, 222); решении проблем набора в школы, о характеристике и составе учащихся, причинах ухода из школ и второгодничества, о льготах учащимся, которые совмещали учебу и работу на производстве, о выпуске из неполных средних и средних школ (стр. 57-58, 70-76, 82, 92-95, 99, 104, 110-111, 123-125, 127, 161-175, 201-210). Немалое внимание уделяется проблемам управления образованием взрослых (стр. 45, 86-87, 119, 132-134, 142-143, 172-173); решению проблемы педагогических и руководящих кадров учреждений образования взрослых, характеристике их профессионального состава, педагогического опыта, оплаты труда (стр. 54-56, 59, 83, 117-118, 178-198, 224). В каждой главе отдельно исследуется вопрос о работе по ликвидации неграмотности взрослого населения (стр. 48-58, 61-70, 118-121, 219-234). Анализ материалов Всесоюзной переписи населения 1959 г. по Свердловской области показал сокращение разрыва по грамотности среди городского и сельского населения региона. В возрасте 16 – 49 лет было зарегистрировано 1,9 % неграмотных; грамотность среди мужчин в возрасте 9 – 49 лет составила 99 %, среди женщин – 97,5 % (стр. 233). В то же время, по наблюдениям И.И. Чернышевой, внутрирегиональная

разница по данному показателю сохранилась. Уровень образования в индустриально развитых областях (Пермской, Свердловской и Челябинской) был существенно выше, чем в других регионах Урала (стр. 240).

В Заключении диссертации сделаны обоснованные выводы, которые подтверждают успешное выполнение поставленных целей и задач исследования. На основе проведенного исследования И.И. Чернышева констатировала, что в 1936–1958 гг. в регионе, как и в РСФСР в целом, сформировалась система общего образования взрослых, которая в исторических условиях того времени оказалась не только объективно необходимой, но и эффективной. Создание государственных школ для взрослого населения на низкой общеобразовательной базе учащихся, с сокращенными сроками обучения и максимально упрощенным содержанием образования, обеспечило последовательный переход от низших ступеней образования к высшим, о чем свидетельствует ликвидация неграмотности и повышение уровня образования, способствуя также повышению общекультурного и профессионального уровня широких слоев населения, удовлетворению различных запросов и потребностей как отдельной личности, так и общества в целом. Реформы преобразования школьной системы для взрослых, проводившиеся в законодательном и административном порядке, носили институциональный характер, т.к. были направлены на реорганизацию отдельных звеньев и уровней образования (стр. 246-247).

Соискатель пришла к выводу, что несмотря на достигнутые результаты, в системе вечернего и заочного обучения взрослого работавшего населения к концу 1950-х годов в школах рабочей и сельской молодежи Урала оставались нерешенные проблемы. Среди них автор диссертации отмечает нехватку квалифицированных преподавательских кадров и совместительство, особенно в сельской местности, что приводило к копированию методов и форм работы детских школ; отсутствие специальных программ и учебников; недостатки в организации учебы: низкая посещаемость занятий, второгодничество, отсев учащихся из вечерних и заочных школ. В целом для всех периодов становления и развития системы общего образования взрослых в регионе существовали объективные трудности обучения без отрыва от производства; слабой оставалась учебно-материальная база вечерних школ; по условиям размещения и по оснащению оборудованием, по количеству учебных кабинетов вечерние школы отставали от массовых школ (стр. 250).

Диссертационное исследование И.И. Чернышевой заслуживает высокую оценку. Вместе с тем, к тексту имеются некоторые замечания и пожелания:

1. Историографическая база работы в целом производит положительное впечатление, как и то, что она активно используется автором в ходе исследования. Однако, имеются и лакуны. Следовало обратить более пристальное внимание на труды известного исследователя российского образования М.Н. Руткевича. В обзоре литературы по теме отсутствует анализ трудов зарубежных авторов (Й. Баберовски, Д. Фильцер, Ш. Фицпатрик), указанных в списке литературы

2. Чем объяснить отсутствие источниковедческой характеристики материалов журнала «Школа взрослых», включенного в список источников и литературы и являющегося основным цитируемым источником периодики?

3. На стр. 29 указано использование неопубликованных материалов всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. Полагаем, что необходимо уточнить, какие это материалы.

4. В первой главе, на наш взгляд, необходим краткий анализ форм и методов деятельности учреждений образования взрослых на Урале в первой половине 1930-х годов. Он позволил более четко определить необходимость реформы образования взрослых в 1936 г.

5. Необходимо разъяснение автора по высказанному в кандидатской диссертации А.А. Фишевой положению о включении в систему общего образования взрослых вечернего, заочного, дополнительного и других видов образования. Насколько оправданы хронологические рамки исследования темы, начинавшиеся с 1930 года, как она предлагает?

6. Насколько возможно экстраполировать данные выборочного обследования состава учеников городских и районных школ РСФСР (с. 71-72) применительно к школам для взрослых уральского региона, если автор диссертационного исследования особенностью обучения взрослых на Урале называет существенное преобладание учащихся городских школ (с. 64)?

7. Обращает на себя внимание несколько небрежное оформление работы: наличие ошибок стилистического и технического характера, разрыв таблиц (стр. 20, 19, 33, 52-54, 61-62, 64-65, 73-74, 93-94, 105-106, 231-232, 232-233, 238-239-241, 246, 247), недочеты в оформлении списка литературы (стр. 255-259, 264, 266). Еще одним замечанием является следование за источником и отсутствие ссылок на источник (с. 14, 51, 54, 181).

Отмеченные недостатки не умаляют существенный вклад соискателя в историографию темы. Работа И.И. Чернышевой соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой

степени кандидата исторических наук. Перед нами самостоятельное законченное исследование, базирующееся на солидной и репрезентативной источниковой базе, отличающееся хорошей методологической основой, научной новизной и практической значимостью, решающее задачи, имеющие важное значение для исторической науки.

Автореферат и опубликованные работы соответствуют основному тексту и содержанию диссертации. Список публикаций диссертанта показывает, что исследование прошло широкую апробацию в журналах, сборниках статей и материалах научных конференций международного, всероссийского и регионального уровней, соискатель опубликовала 13 статей, из них 4 в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий ВАК.

Таким образом, диссертация Инны Ивановны Чернышевой на тему «Общее образование взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг.: историко-институциональный аспект», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, является самостоятельной и оригинальной квалификационной работой, выполненной на высоком научном уровне, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен в отделе новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан д.и.н., ведущим научным сотрудником А.Г. Галлямовой, к.и.н., старшим научным сотрудником И.И. Ханиповой. Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (протокол № 8 от 29 ноября 2018 г.)

Заведующий отделом к.и.н.

Бушуев А

А.С. Бушуев

